

Генераль-лейтенантъ А. А. Іедлинскій.

(Изъ далекаго прошлаго Кавказа) ¹⁾.

Когда завершилось замиреніе Кавказа оружіемъ, правительство было озабочено обезпечить наступившее спокойствіе мирнымъ, культурнымъ завоеваніемъ края, для каковой цѣли стало раздавать на Кавказѣ свободныя земли заслуженнымъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ для насажденія и развитія культуры въ этомъ дикомъ краѣ. На-ряду съ землею выдавались и долгосрочныя денежныя ссуды для созиданія разнаго рода предпріятій, имѣвшихъ цѣлью насажденіе и разработку естественныхъ богатствъ края, въ изобиліи разбросанныхъ какъ по поверхности земли, такъ и въ ея нѣдрахъ.

Среди лицъ, получившихъ ссуды, былъ и Іедлинскій, взявшій такую неизвѣстно на какое предпріятіе, но такового, разумѣется, не создалъ, а полученные деньги прошли у него по обыкновенію между рукъ. Наступаетъ срокъ возврата, еще годъ, другой, наконецъ вспоминаютъ объ этомъ дѣлѣ въ Петербургѣ (ссуды выдавало почему-то не кавказское начальство, а центральная власть въ Петербургѣ), и начинается обычная въ такихъ случаяхъ затяжная канцелярская переписка: Главный штабъ изъ Петербурга сообщаетъ въ штабъ кавказской арміи свое удивленіе, почему генераломъ Іедлинскимъ взятая тогда-то и въ такомъ-то размѣрѣ ссуда до сихъ поръ не возвращена, хотя срокъ уплаты давно наступилъ. По доброй, заведенной разъ навсегда привычкѣ къ отписи оффиціальныхъ бумагъ, ни одна изъ нисходящихъ инстанцій не давала себѣ въ то время труда въ составленіи самостоятельныхъ бумажныхъ запросовъ; а прямо переписывали содержаніе полученной бумаги, и лишь въ концѣ къ удивленіямъ Главнаго штаба присоединяли и свое удивленіе; такъ дѣло шло, не торопясь изъ Главнаго штаба, въ штабъ намѣстника, оттуда въ штабъ корпуса, въ штабъ дивизіи и наконецъ послѣ долгихъ странствованій, чуть ли не черезъ годъ, достигаетъ самаго виновника запроса, командовавшаго тогда казачьей бригадой.

¹⁾ См. „Русскую Старину“ май 1911 г.

Іедлинскій, получивши запросъ, ни минуты не задумываясь и совершенно хладнокровно пишетъ въ отвѣтъ по начальству ниже-слѣдующее:

„Главный Штабъ удивляется, штабъ кавказской арміи удивляется, штабъ корпуса удивляется, штабъ дивизіи удивляется, а бригадный командиръ Іедлинскій нисколько не удивляется и не возвращаетъ полученной ссуды по единственной причинѣ: ссуда истрачена, а у него ни копѣйки денегъ нѣтъ“.

И коротко и ясно.

Передавалъ мнѣ этотъ случай нынѣ покойный генералъ Ждановъ, бывший въ концѣ 80-хъ годовъ начальникомъ отдѣленія штаба кавказскаго округа, и увѣрялъ, что этотъ документъ не апокрифъ, и хранится какъ курьезъ въ архивѣ штаба.

Въ результатъ раздача всѣхъ этихъ земель и ссудъ въ концѣ концовъ не привела ни къ чему: ни Іедлинскій, ни другія лица ссудъ не вернули, не создали никакихъ культурныхъ предпріятій, да и иначе и быть не могло. Промышленныя предпріятія требуютъ и другихъ лицъ, съ иной подготовкой и иными знаніями и воспитаніемъ. Кавказскіе рубаки дѣлали и прекрасно сдѣлали свое дѣло на Кавказѣ, когда, не жалѣя и не задумываясь, проливали свою кровь за отечество, на пользу матушкѣ-Россіи и на славу батюшки Царя. Предъявлять къ нимъ еще требованія культурнаго развитія и подъема производительныхъ силъ завоеваннаго ими края было и не логично и не правильно.

Впрочемъ, долженъ оговориться. Среди лицъ, получившихъ казенную ссуду, нашелся одинъ, который не только въ-время возвратилъ казнѣ взятыя у нея деньги, но и блестяще оправдалъ довѣріе правительства. Этимъ человѣкомъ былъ недавно умершій въ преклонныхъ годахъ, баронъ Кученбахъ, котораго и я когда-то лично знавалъ и видѣлъ его образцовое молочное хозяйство съ знаменитой сыроварней на сѣверномъ Кавказѣ.

Изучивъ флору Кавказа, онъ разыскалъ луга, совершенно подходящіе къ швейцарскимъ, выписалъ оттуда коровъ, рабочихъ и въ короткое сравнительно время создалъ на Кавказѣ почти единственную образцовую молочную ферму и сыроварню. Его сыръ извѣстенъ въ продажѣ подъ именемъ швейцарско-кавказскаго, ничуть не уступаетъ настоящему швейцарскому и распространенъ по всей Россіи отъ Петербурга до Крыма, отъ Варшавы до отдаленныхъ предѣловъ Сибири. Большинство потребителей, покупая Кученбаховскій сыръ, даже не подозрѣваютъ, что это не иностранное, а наше отечественное произведеніе. Краткимъ, но теплымъ некрологомъ помянуло „Новое Время“ Кученбаха, по всѣмъ заслугамъ воздавъ должное усопшему

барону, неутомимому піонеру нашей въ тѣ времена отдаленной окраины.

Іедлинскій субсидіи не возвратилъ, сыромъ не прославился, но каждому свое. Австріецъ по происхожденію, католикъ по религіи, перейдя на службу, а потомъ и въ подданство Россіи уже 32-хъ лѣтнимъ зрѣлымъ человѣкомъ, Іедлинскій честно и преданно сталъ служить своей новой родинѣ, отдавши ей всего самого себя, свою кровь (былъ неоднократно раненъ), а если судьба не судила ему принести на алтарь новой родинѣ и свою жизнь, вина не его: не сомнѣваясь ни минуты, безъ размышленій клалъ онъ ее неоднократно къ ногамъ Россіи.

Не нужно же, чтобы память о немъ испарилась на вѣки, поэтому я думаю, что поступаю правильно, если дѣлюсь съ читателями настоящими своими воспоминаніями. Пусть они кратки, отрывчаты, но—*feci quod potui*; пусть другіе, быть можетъ, лучше меня освѣдомленные, дополняютъ эти біографическія данныя о покойномъ, честномъ кавказскомъ рубакѣ.

Сообщ. Вл. Марковъ.

